

Те боги, что находились дальше, не могли разглядеть происходящее, и под давлением высших божеств не осмеливались использовать свои духовные чувства для наблюдения. С места Юйцзин же всё было видно как на ладони.

Фу Ло, стоявшая рядом, опустила голову, не смея даже вздохнуть.

Юйцзин с улыбкой сказала ей:

— Чего боишься?

Фу Ло с трудом улыбнулась в ответ, но не знала, как объяснить.

Атмосфера вокруг казалась крайне напряжённой. Фу Ло не понимала, что происходит, но инстинктивно хотела спрятаться, избегая возможной опасности.

Только Юйцзин оставалась прежней, как и прежде, с улыбкой на лице потягивая вино.

В бокале с небесным вином отражались лёгкие розовые и глубокие красные оттенки персиковых цветов. Облака и свет Небесного Царства тоже отражались в вине.

Она слегка встряхнула бокал, и её взгляд лениво скользнул в сторону.

Чжань Ду почтительно стоял на коленях в центре, но его спина была прямой.

«Погода меняется», — подумала Юйцзин.

Почему Юйцзин вообще встала на путь совершенствования?

Её судьба была предопределена ещё миллион лет назад божественным владыкой Сымин. Когда она родилась, вокруг неё сгустились облака, засияли тысячи лучей света и появились благоприятные знамения. Старейшины из школы совершенствования прилетели на мечах и сказали, что эта девочка связана с мечом и должна идти по пути даосизма.

Родители Юйцзин, хотя и с неохотой, отправили её в школу совершенствования, и с тех пор о них больше не было вестей.

Старейшины вырастили Юйцзин, предоставив ей доступ ко всем учебникам и священным мечам.

Юйцзин однажды спросила, почему.

Старейшины ответили:

— Ты избрана небом, у тебя врождённая кость меча, ты должна стать бессмертной и спасти мир.

Юйцзин совершенствовалась десятки лет и действительно стала бессмертной, что было редкостью. Но... она не спасла мир. Она просто держала меч, просто совершенствовалась, избегая мирской суеты и человеческих отношений.

Она не чувствовала себя одинокой, но всё же сознательно копировала поведение обычных людей.

В день, когда она стала бессмертной, на небе разразились грозы, а волны океана поднялись,

чтобы защитить её.

Это был первый раз, когда Юйцзин почувствовала раздражение. Она взмахнула мечом, рассекла молнии и волны и молча поднялась на путь к Небесному Царству.

Бессмертные сказали:

— Ты — перерождение прежнего Почтенного Меча, связанного кармой. Ты должна спуститься в Жёлтые Источники, выполнить задание и только тогда сможешь стать бессмертной.

Так Юйцзин попала в Девять Преисподних. Там, где кипела кровавая река... и повсюду слышались стоны. Юйцзин провела в этом мире время, в десять раз более долгое, чем её человеческая жизнь. Честно говоря, она уже почти забыла, как выглядят обычные люди.

Скорее, Юйцзин не была похожа на обычных людей, а просто старательно копировала их поведение.

Но... было ли испытание в Девяти Преисподних её изначальной миссией?

Став бессмертной, Юйцзин поняла, что нет. Она стала бессмертной, просто снова стала бессмертной, и всё.

Прежний Почтенный Меч Юйцзин был словно чужой человек, но в то же время тяжёлым грузом, толкавшим её вперёд.

Голос в её голове говорил:

— Спаси их, ты должна спасти их.

Юйцзин никогда не понимала, кого она должна спасти, но считала, что это не так уж важно.

Судьба вела её вперёд. Она была избранной «небом», и что бы ни случилось, она шла по предначертанному пути.

И вот... Чжань Ду уже стоит на коленях в Девяти Небесах.

Шао Ци сказал:

— В последнее время демоны проявляют активность. На юге первого неба, в центре третьего неба, а также в различных местах мира людей замечены следы их деятельности. Скоро между Небесным Царством и Царством Демонов начнётся война. Император день и ночь беспокоится, часто ворочается в постели и не может найти покоя.

Небесный Император, как всегда, был в своей короне, его лицо скрыто.

Чжань Ду сказал:

— Я готов разделить заботы императора.

Палец императора, лежащий на подлокотнике трона, на мгновение остановился, но затем снова начал постукивать в прежнем ритме.

Шао Ци понял намёк и зачитал несколько десятков указов, распределив обязанности между всеми главными богами и свободными бессмертными. Богиня цветов Юйцзин, естественно, не

была включена в военные планы. Чэнь Си, которая отвечала за уход за священными мечами, тоже была исключена.

За Чжань Ду уже стояли на коленях множество богов и бессмертных.

Холодный взгляд Небесного Императора, казалось, на мгновение остановился на Юйцзин. Когда она хотела ответить ему взглядом, он уже снова смотрел в пустоту.

Десятки золотых лучей упали на богов в центре.

Божественный владыка Хуай Чжоу, заметив, что Юйцзин нахмурилась, сказал:

— Это всё новые лица после твоего расставания с мечом. Неудивительно, что они тебе незнакомы.

Юйцзин спросила:

— Неужели никого из прежних не осталось?

Хуай Чжоу с горькой улыбкой ответил:

— У каждого времени свои герои и второстепенные персонажи. А мы, древние боги, уже должны уйти. Когда император и императрица погрузились в сон, они, вероятно, понимали это.

Это было очень противоречиво.

Юйцзин смутно помнила, что вначале они хотели создать мирное и счастливое место. Друзья и родственники жили бы здесь, помогая друг другу и наслаждаясь вечным покоем.

Но... почему все в итоге ушли?

Хуай Чжоу всё ещё вздыхал:

— Теперь это уже не наше время.

— Если бы это было в древности, то на твоём месте стояла бы Юйцзин, — Хуай Чжоу посмотрел на её реакцию. — Тогда ты была грозой трёх миров, и все дрожали от страха, когда ты направляла свой меч.

Юйцзин ответила:

— Не знаю насчёт других, но ты точно боялся.

Из старых друзей остался только перерождённый Хуай Чжоу.

Она всё ещё скучала.

Хуай Чжоу немного смутился от её слов.

Он сделал паузу и сказал:

— Я, возможно, скоро исчезну... но у тебя ещё есть будущее.

Юйцзин поставила бокал и внезапно повернулась к нему с улыбкой:

— Зачем так много думать? Вино разве не вкусное, или персики не сладкие? Хуай Чжоу, если ты будешь так хмуриться, скоро исчезнешь.

Хуай Чжоу улыбнулся и поднял бокал.

— За Почтенный Меч.

Юйцзин тоже подняла бокал и вылила вино на облака.

Розовое вино окрасило облака в алый цвет, но он мгновенно исчез.

— За старых друзей.

Хуай Чжоу выглядел недовольным, но не мог показать это перед ней.

Чэнь Си как раз увидела эту сцену.

Ей стало смешно, ведь Юйцзин была такой непосредственной, а Хуай Чжоу тоже не любил строгих правил. Но почему-то Юйцзин, обычно такая мягкая, всегда была резка с Хуай Чжоу, который всегда её защищал.

— Даже насмеялась над ним.

Но сейчас они, казалось, наслаждались моментом, поднимая тосты в такой обстановке, что говорило о хороших отношениях.

Чэнь Си была персиковым деревом и не знала человеческих обычаев.

Даже если бы знала, сейчас она бы не думала об этом.

Чжань Ду стоял на коленях недалеко от неё.

Вторжение демонов действительно было предсказуемым.

С того момента, как Владыка Демонов использовал её, было ясно, что он давно планировал восстановить демонов и вторгнуться в Небесное Царство, и Небесное Царство не оставалось в неведении. Между ними неизбежно должна была произойти война.

Письмо Владыки Демонов, пришедшее полгода спустя, подтвердило, что он уже почти завершил процесс создания короткого меча и ему нужна духовная энергия Чэнь Си для окончательного прорыва.

Его нетерпение говорило о том, что короткий меч скоро будет использован.

И это действительно произошло.

Чэнь Си чувствовала, что в последнее время стала слишком медлительной. Она так наслаждалась временем с Юйцзин, что давно не думала о Небесном Императоре или других.

И именно поэтому... она утратила контроль над информацией.

Её мечники только занимались поединками и не интересовались делами мира, Юйцзин была такой же, и для неё война между Небесным Царством и Царством Демонов была менее важна, чем ужин. Цы Юй, которая раньше снабжала её информацией, уже давно исчезла.

Это было неправильно.

Но теперь, когда Чжань Ду был отправлен на войну, ничего уже нельзя было изменить.

Чэнь Си вдруг вспомнила взгляд Чжань Ду, когда он заметил, что она отстала. Немного раздражения... но больше облегчения.

Сколько продлится война между Небесным Царством и Царством Демонов... это рассчитывалось в зависимости от продолжительности жизни богов. Десять тысяч лет, возможно, слишком много, но сто лет — это точно.

Когда Чжань Ду вернётся, всё уже будет решено.

Но Чэнь Си, конечно, не была так важна, как обязанности Чжань Ду.

Чжань Ду сделал свой выбор, и он был вынужден это сделать.

*

— Чжань Ду, если будет возможность, давай сразимся снова, — Юйцзин остановила его. — Используй всю свою силу, и мы сразимся без ограничений.

Чжань Ду опустил взгляд на эту, казалось бы, хрупкую богиню цветов.

Он вдруг улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16153/1447061>